1904 годъ.
XXXIII годъ изданія.

7 Ноября.
№. 45.

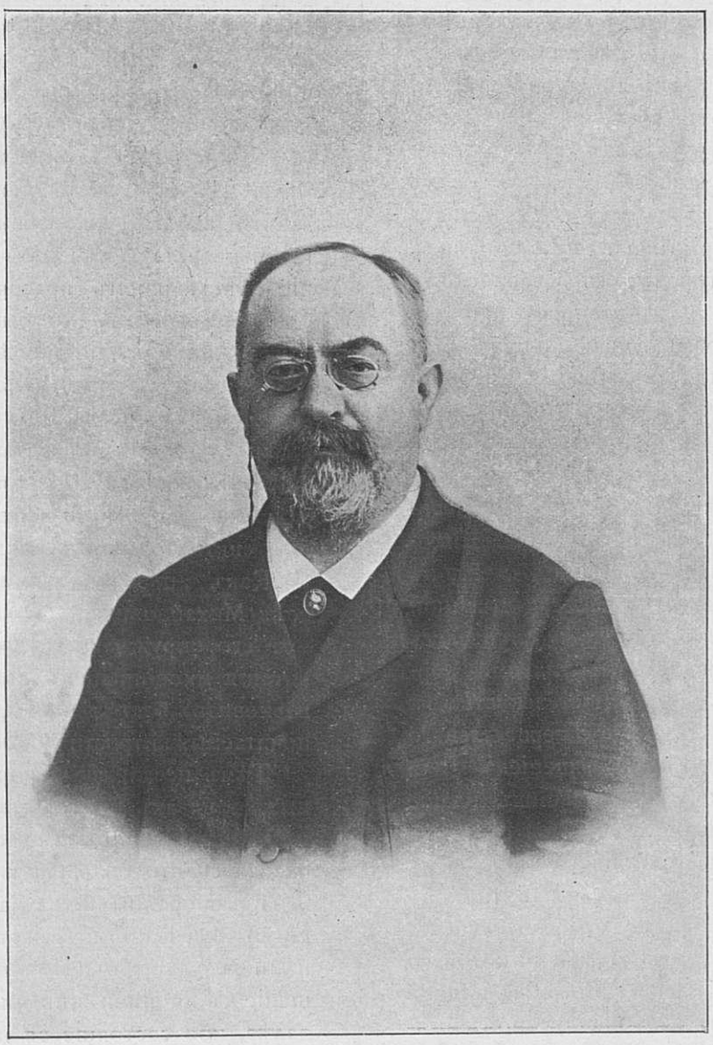
Гос. Публичная Б-а в Ленинграде

ЗОДЧІЙ.

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ
ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

† Петръ Валле.

Въ сентябрѣ сего года, 60 лѣтъ отъ роду, скончался въ Берлинѣ членъ-корреспондентъ Имп. Спб. Общества Архит., профессоръ Петръ Валле. По окончаніи въ шестидесятыхъ годахъ политехническаго института, Валле, помимо практической инженерной дѣятельности, съ особымъ интересомъ занимался архитектурно историческими изслѣдованіями и критическими статьями архитектурнаго и инженернаго характера. Онъ состоялъ сотрудникомъ цѣлаго ряда германскихъ архитектурныхъ журналовъ и, благодаря своему основательному знанію исторіи германской и спеціально берлинской архитектуры, получилъ настолько громкую извѣстность въ компетентныхъ сферахъ, что былъ избранъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія почетнымъ профессоромъ берлинской академіи. Съ нашимъ Спб. Обществомъ Архитекторовъ покойный профессоръ вошелъ въ болѣе близкія сношенія въ 1900 г., когда онъ посѣтилъ Петербургъ для изученія на мѣстѣ, въ архивахъ, дѣятельности извѣстнаго берлинскаго зодчаго А. Шлютера, вызваннаго сюда Петромъ Великимъ въ качествѣ оберъ-баудиректора. По окончаніи своихъ изслѣдованій, лѣтомъ того же года, въ экстренно назначенномъ по этому поводу засѣданіи И. Спб. О. Арх., покойный подѣлился своими взглядами на дѣятельность Шлютера въ Петербургѣ съ членами Общества, а возвратившись въ Берлинъ, издалъ свой трудъ «Schlüter's Wesen in St-Petersburg», въ которомъ онъ доказалъ перспективные слѣды дѣятельности Шлютера въ нашей столицѣ.



Послѣ своего посѣщенія Петербурга, П. Валле былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ нашего Общества и служилъ, живя въ Берлинѣ, связывающимъ звеномъ нашего Общества съ кругомъ берлинскихъ архитекторовъ; его всегдашняя любезность, предупредительность и полное знаніе Берлина не разъ сослужили весьма серьезную службу нашимъ товарищамъ, которымъ приходилось побывать въ Берлинѣ. Въ лицѣ проф. Валле И. Спб. О-во Архитекторовъ потеряло выдающагося, всей душой ему преданнаго и не легко замѣнимаго сочлена...

Въ Императорскомъ Спб. Обществѣ Архитекторовъ.

Состоявшееся 2 ноября подъ предсѣдательствомъ I. С. Китнера III-е очередное общее собраніе было посвящено докладу Н. К. Рериха: «Изъ прошлой и настоящей жизни русскаго искусства».

Весною текущаго года докладчикъ имѣлъ случай *) жаловаться на печальное положеніе художественныхъ памятниковъ на Руси. Результаты этихъ жалобъ выразились, по его словамъ, лишь въ полученныхъ имъ съ разныхъ концовъ Россіи въ значительномъ количествѣ сочувственныхъ письмахъ, изъ которыхъ можно почерпнуть новыя иллюстраціи, подтверждающія высказываемыя г. Рерихомъ мысли. Къ этимъ примѣрамъ въ настоящее время онъ можетъ присовокупить еще новые образцы равнодушнаго отношенія къ старинѣ, наблюдавшіеся имъ истекшимъ лѣтомъ: реставрацію старыхъ фресокъ въ Калязинѣ, гдѣ производившіе ее собирались «заправить пятнышки» въ живописи, и старый Воскресенскій монастырь въ Угличѣ, гдѣ съ трудомъ можно выдѣлить изъ позднѣйшихъ нагроможденій нетронутые старинные уголки. Въ этомъ монастырѣ обозрѣвателя поразило два обстоятельства: распространяемая сторожемъ легенда о томъ, что время отъ времени „Владычица поновляется", причемъ потускнѣвшія краски сами собой выступаютъ ярче, и устройство новой печи какъ разъ по серединѣ эффектнаго прохода, соединявшаго церковь съ трапезной и открывавшаго красивый видъ на царскія двери. Въ Звенигородскомъ Саввинскомъ монастырѣ оказалась другая несообразность: высокія входныя ворота, черезъ которыя тишайшій царь вступалъ въ обширный дворъ, гдѣ возвышался древній храмъ Саввы, до курьеза не соотвѣтствовали мизерной аркѣ со стороны выхода. Это обстоятельство объясняется тоже реставраціей, при которой для простоты былъ засыпанъ первый этажъ зданія. Въ Иверскомъ монастырѣ, построенномъ патріархомъ Никономъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ на Валдаѣ, въ мѣстности, свидѣтельствующей о непосредственной любви строителя къ природѣ, г. Рериху привелось также наблюдать характерное явленіе: главный корпусъ, возведенный съ особенной тщательностью и предназначавшійся патріархомъ для созерцательнаго времяпрепровожденія, служилъ помѣщеніемъ для отрезвленія буйныхъ иноковъ, наполнявшихъ зданіе отвратительной вонью и криками.

Дальнѣйшихъ примѣровъ достойнаго сожалѣнія состоянія русскихъ художественныхъ памятниковъ докладчикъ не приводилъ, сознавая всю безполезность сѣтованій на это положеніе, объ измѣненіи котораго почти никто не заботится. Причину этого онъ видитъ въ утратѣ значенія искусства въ общественномъ мнѣніи. Не такъ было въ древнія времена, когда искусство дѣйствительно жило, когда скромныя строки Стоглава, грамоты Оружейнаго Приказа и соборныя постановленія характерно, сжато и красиво свидѣтельствовали объ иномъ, столь далекомъ нашему сознанію, отношеніи къ дѣлу. Тогда и нравственныя требованія къ художнику предъявлялись строже: «подобаетъ быть живописцу смиренну, кротку, благоговѣйну, наипаче жъ хранити чистоту душевную и тѣлесную со всякимъ опасеніемъ», гласитъ Стоглавый соборъ; и техническая сторона строго контролировалась: «которые по се время писали иконы не учась, самовольствомъ, положити, чтобы учились у добрыхъ мастеровъ, и аще которые не престанутъ отъ таковаго дѣла, царскою грозою наказуются». Строгость подобныхъ требованій уравновѣшивалась возвышеніемъ положенія живописцевъ, причемъ соборамъ предписывалось: «вельможамъ и простымъ человѣкамъ тѣхъ живописцевъ во всемъ почитати», а «царю такихъ живописцевъ жаловати, а святителямъ ихъ беречи и почитати паче простыхъ человѣкъ».

Для характеристики художественной дѣятельности добраго стараго времени, г. Рерихъ обратился къ періоду, въ который дѣло національнаго художества окончательно оформилось учрежденіемъ при Оружейной Палатѣ Иконнаго Терема, выдвинувшаго твердыя и опредѣленныя понятія объ искусствѣ. Насколько эти понятія были жизненны, свидѣтельствуютъ о томъ старинныя иконы, роспись старыхъ храмовъ и памятники зодчества. По роду занятій иконописцы иконнаго терема раздѣлялись на знаменщиковъ (рисовальщиковъ), лицевщиковъ (писавшихъ съ лица), долицевщиковъ (писавшихъ ризы и палаты), травщиковъ (пейзажистовъ), златописцевъ, левкащиковъ и терщиковъ. Кромѣ собственно иконописи, въ кругъ ихъ занятій входило составленіе плановъ, рисунковъ для гравированія, работа для денежнаго двора, составленіе смѣтъ, пріемъ красокъ, надсмотръ за работами. Однимъ словомъ, это были не простые иконописцы, а художники въ широкомъ смыслѣ слова.

Неправы тѣ, кто думаетъ, что это было «сухое» время, когда писали по указамъ, безъ споровъ и сомнѣній. Что эти споры были и тогда, видно изъ разсужденія изографа Іосифа Оружейной Палаты, возражающаго противъ распространенной тенденціи «писать святыхъ тощихъ и смуглыхъ».

Какъ апоѳеозъ художниковъ времени царя Алексѣя Михайловича, докладчикъ привелъ торжественную его окружную грамоту 1669 г., требующую почитанія иконописцевъ, какъ истинныхъ художниковъ церковнаго благолѣпія: «достойно бо есть отъ всѣхъ почитаемыя хитрости художникомъ почитаемымъ быти».

Тѣмъ печальнѣе безпросвѣтныя будни въ церковныхъ заказахъ послѣдующаго времени, когда грамата тишайшаго царя была преступлена, послѣдствіемъ чего оказалось, что большая часть нашихъ храмовъ наполнена разнородными, случайными работами, достигающими нерѣдко противоположныхъ первоначальной цѣли результатовъ. По мнѣнію г. Рериха, такое отношеніе къ иконной живописи, не можетъ продолжаться далѣе, ибо состояніе ея даетъ тонъ всѣмъ другимъ родамъ живописи. Результатомъ упадка этого вида искусства онъ считаетъ чрезмѣрно умножившіяся въ послѣднее время рѣзкія проявленія уродливости въ живописи и невыясненное положеніе художественной промышленности.

Какой можно найти практическій выходъ изъ этого положенія? Однимъ изъ такихъ средствъ докладчикъ

*) «Зодчій» № 12.

считаетъ уничтоженіе періодическихъ выставокъ, которыя нездоровымъ взбадриваніемъ и вреднымъ дурманомъ губятъ таланты и способствуютъ гибели набожности передъ искусствомъ и его интимности. Надо постараться вернуться ко времени, когда художники любовно, интимно творили безъ всякой мишуры, не на спѣхъ, по заказу отъ выставки до выставки. Неуспѣхъ выставокъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, несмотря на низкую входную плату, дающую публикѣ какъ бы право считать себя властелиномъ искусства, несмотря на печатаніе иллюстрированныхъ каталоговъ и выставку цѣнъ на картинахъ. На возраженіе, что съ уничтоженіемъ выставокъ (авторъ оговаривается, что онъ исключаетъ выставки коллективныя, посмертныя и ученическія) публика потеряетъ возможность знакомиться съ искусствомъ, докладчикъ отвѣчаетъ, что кругъ людей, которымъ наслажденіе искусствомъ дѣйствительно необходимо, такъ малъ, что эти люди сами придутъ куда угодно, какъ ходилъ, напримѣръ, Третьяковъ въ скромную мастерскую Сурикова.

Обращаясь къ новымъ путямъ для исканія художественности въ обстановкѣ современной жизни, докладчикъ указалъ на возможность для художественнаго развитія широкихъ декоративныхъ заданій. Въ послѣднемъ отношеніи Западъ ближе къ старинѣ, чѣмъ мы, но надо надѣяться, что скоро и насъ коснется поворотъ въ отношеніи къ искусству, ибо, заключилъ г. Рерихъ, изъ всѣхъ интересовъ мирнаго времени самый высокій и самый серіозный будетъ интересъ къ искусству.

Сообщеніе г. Рериха, богато иллюстрированное этюдами въ краскахъ, вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній среди многочисленныхъ присутствующихъ. Князь П. А. Путятинъ подтвердилъ, что борьба за сохраненіе памятниковъ для художниковъ давно была священна, но они всегда оказывались практически безсильными. Онъ также привелъ съ своей стороны рядъ примѣровъ либо запущенности, либо неумѣлой реставраціи, и въ послѣднемъ отношеніи сослался на Австрію, издавшую строгіе законы по сохраненію памятниковъ и установившую институтъ особыхъ реставраторовъ, наблюдающихъ за памятниками по отдѣльнымъ участкамъ.

С. К. Маковскій, соглашаясь съ тѣмъ, что въ отношеніи пониманія искусства, современное общество непросвѣщеннѣе древней Руси, указалъ, что къ вопросу объ упадкѣ почитанія художественныхъ памятниковъ можно подойти и съ другой стороны, не затрагивая исторіи, а ограничиваясь живой современностью, въ которой каждый изъ насъ дѣйствующее лицо. Сравнивая въ этомъ послѣднемъ отношеніи Западъ съ Русью, приходится изумляться великому равнодушію нашего отечества къ вопросамъ современнаго искусства: его просто не хотятъ знать. Старина, конечно, учитъ многому, но прямыхъ уроковъ она не даетъ, ибо то, что покоилось на древнемъ укладѣ и на религіозномъ почитаніи искусства, вернуться не можетъ. Но это почитаніе можетъ повториться въ другой формѣ, какъ оно повторилось уже на Западѣ. Во Франціи, напримѣръ, почти въ каждомъ маленькомъ провинціальномъ городѣ есть музей, гдѣ можно встрѣтить любопытныя собранія произведеній современныхъ мастеровъ. Даже сравнительно отсталая въ дѣлѣ искусства Испанія не представляетъ исключенія въ этомъ отношеніи; примѣръ тому музей въ Севильѣ и городская ратуша въ Тулузѣ, не имѣющая ничего общаго съ оригинальнымъ сооруженіемъ на Невскомъ пр., именуемымъ зданіемъ городской думы.

Само собою разумѣется, намъ трудно претендовать на что нибудь подобное парижскому Пантеону, но университетъ есть и у насъ. Но тогда какъ здѣсь даже лекціи объ искусствѣ читаются въ мрачномъ казематѣ, лишенномъ какихъ бы то ни было украшеній, въ Парижѣ въ химической аудиторіи виситъ грандіозное панно Бенара на соотвѣтствующую тему, и эта красивая красочная симфонія подъ однимъ изъ самыхъ холодныхъ алтарей науки производитъ чарующее впечатлѣніе. Въ Сорбоннѣ въ Salle des fêtes панно P. de Chaval, Besnard, Martin, Carrier, Picard представляютъ торжество современнаго искусства, отвѣчающаго современнымъ надобностямъ. Отсюда выводъ, что главное зло у насъ не въ выставкахъ и не въ отсутствіи любви къ дѣлу у художниковъ: оно въ томъ, что общество не чувствуетъ связи между искусствомъ и жизнью. У насъ искусство составляетъ забаву и роскошь богатыхъ людей, а не высшій синтезъ человѣческаго духа, не высшую ступень, достигаемую культурой, безъ которой никакая культура ни гражданская, ни моральная невозможны. Надо серіозно подумать объ этомъ вопросѣ, надо предоставить русскому художнику какъ можно болѣе широкое поле въ этомъ отношеніи. Иллюстраціей положенія нашего художника въ своемъ отечествѣ можетъ служить хотя бы Малявинъ, почти совсѣмъ у насъ невѣдомый, въ то время какъ въ берлинскомъ Secession'ѣ его «Бабы» считаются однимъ изъ лучшихъ холстовъ, а въ Парижѣ ему присудили медаль. Надо, чтобы немногіе охранители искусства въ Россіи поняли его главную нужду: уничтоженіе бездны, раздѣляющей потребности жизни и художественнаго творчества. Возраженіе же, что западъ богатъ, Россія бѣдна, а искусство дорого, не совсѣмъ вѣрно. Опытъ показываетъ, что деньги всегда находятся, разъ ясно сознаніе въ неизбѣжности ихъ затраты. Дружная работа въ области уваженія къ искусству должна составлять для насъ настоятельную потребность, и здѣсь много могутъ сдѣлать художественныя общества, давая ходъ молодымъ силамъ.

Б. Н. Николаевъ нашелъ мысль о возможности всегда достать денегъ на потребности искусства непримѣнимой къ русскому народу. Человѣкъ Запада идетъ, такъ сказать, по вполнѣ благоустроенной дорогѣ, основныя требованія культуры у него давно и полно удовлетворены, и онъ имѣетъ возможность отдать должное вниманіе искусству. Мы пробираемся по мало проходимой тропѣ, и болѣе высокія и существенныя цѣли нами еще не достигнуты. Поэтому намъ простительно наше отношеніе къ памятникамъ тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе, составляя по преимуществу подражаніе, не представляютъ собою какого-нибудь цѣннаго народнаго капитала. Раньше было подражаніе Византіи съ ея Царь-Градомъ, и оно было наиболѣе идейное и сознательное. Съ паденіемъ Царь-Града пало и наше уваженіе къ его идеа-

ламъ, и пресловутое возрожденіе русскаго искусства XVII вѣка, по мнѣнію г. Николаева, представляетъ собою лишь безпорядочное нагроможденіе непонятыхъ стилей, формъ и наслоеній. Наше новое движеніе тоже ни что иное, какъ не вполнѣ сознанное увлеченіе идеями запада, и врядъ-ли здѣсь основателенъ упрекъ публикѣ въ невоспріимчивости. Перепроизводство художниковъ на Западѣ, какъ полагаетъ оппонентъ, выдвинуло новыя силы; у насъ же не можетъ быть подобнаго возрожденія новаго искусства, ибо въ этой области все, что искусственно поддерживается, фатально гибнетъ, и желать поддержки для художниковъ, значитъ убить искусство. Примѣръ этого – общество передвижниковъ, относительно процвѣтавшее во время гоненій и медленно увядающее послѣ его признанія.

На это замѣчаніе докладчикъ пояснилъ, что идея поддержки самихъ художниковъ противорѣчила бы ихъ достоинству; онъ имѣлъ въ виду не личность художника, а само искусство, потребность красоты и красиваго. Съ другой стороны, по поводу указанія на болѣе существенныя цѣли, якобы преслѣдуемыя русскими людьми, г. Маковскій замѣтилъ, что это именно отношеніе къ искусству не какъ къ серіозному дѣлу и создало невыносимое его положеніе у насъ. Примѣръ передвижниковъ врядъ-ли доказываетъ вышеприведенное положеніе; вѣрнѣе, что просто вкусы общества переросли идеалы передвижниковъ. На Западѣ каждому художнику открытъ путь. Пусть это не первоклассныя величины, а только зарницы настоящаго искусства. Но лучше пусть будутъ зарницы, чѣмъ молніи, которыхъ никто не видитъ.

Резюмируя пренія, предсѣдатель благодарилъ докладчика за интересное сообщеніе и присоединился къ его пожеланію пробудить въ обществѣ любовь къ искусству. Какъ на одинъ изъ практическихъ способовъ для достиженія этой цѣли, онъ указалъ на желательность единенія Об-ва Архитекторовъ съ Об-вомъ Поощренія Художествъ. Собраніе полагало полезнымъ войти черезъ секретаря послѣдняго, г. Рериха, въ соглашеніе относительно устройства соединенныхъ засѣданій.

Изъ текущихъ дѣлъ было сообщено объ организуемой 7 ноября поѣздкѣ членовъ Об-ва для осмотра сооруженій, принадлежащихъ Витебской ж. д. линіи, въ Павловскѣ, въ Царскомъ Селѣ и Спб. Участниковъ приглашаютъ отправиться съ утреннимъ поѣздомъ въ 11 ч. 15 м., къ которому будетъ прицѣпленъ отдѣльный вагонъ II класса.

Въ залѣ были выставлены многочисленныя работы профессора К. К. Рахау. *Мод.*

Въ Обществѣ Гражданскихъ Инженеровъ.

Въ пятницу 29 октября въ О-вѣ Гражданскихъ Инженеровъ состоялось XIV очередное собраніе*) подъ предсѣдательствомъ Н. В. Дмитріева.

*) Въ отчетѣ о XIII собраніи инициалы секретаря О-ва ошибкою напечатаны: М. Т. Зацѣпинъ, вмѣсто М. Г. Зацѣпинъ. («Зодчій» стр. 484).

Инженеръ-технологъ А. И. Ольденборгеръ сдѣлалъ докладъ «О примѣненіи пустотѣлыхъ желѣзо-бетонныхъ конструкцій въ различныхъ областяхъ строительнаго дѣла».

Докладчикъ не останавливался ни на конструктивныхъ деталяхъ пустотѣлыхъ балокъ, ни на ихъ разсчетѣ, или описаніи ихъ фабрикаціи, такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія были имъ подробно изложены въ свое время въ докладахъ различнымъ техническимъ обществамъ; онъ описалъ главнымъ образомъ, производство этихъ балокъ, а также выполненныя и выполняемыя изъ нихъ сооруженія. По словамъ докладчика, пустотѣлыя желѣзо-бетонныя конструкціи характеризуются тѣмъ, что, будучи одинаковой прочности съ массивными, онѣ требуютъ меньше матеріала, благодаря болѣе выгодной, въ смыслѣ использованія сопротивленія матеріала, формѣ поперечнаго сѣченія; выполненіе ихъ отличается тѣмъ, что части конструкцій, вслѣдствіе ихъ заблаговременнаго фабричнаго изготовленія, отличаются особой доброкачественностью работы и даютъ возможность выполнять разнаго рода сооруженія, независимо отъ времени года, въ кратчайшій срокъ безъ особыхъ приспособленій, какъ то: сплошныхъ палубъ, лѣсовъ и т. п., и немедленно по сборкѣ сооруженія даютъ полную разсчетную прочность, не требуя времени на затвердѣніе.

Пустотѣлыя желѣзо-бетонныя балки примѣняются въ гражданской архитектурѣ къ устройству архитравныхъ перекрытій. Балки эти доставляются на мѣсто укладки уже выдержанными отъ 21 до 28 дней послѣ ихъ изготовленія и повѣряются пробной нагрузкой на фабрикѣ. Онѣ укладываются плотно одна къ другой, опираясь концами на ограждающія стѣны или иныя опоры, и небольшіе промежутки между ними, вслѣдствіе ихъ трапецоидальной формы сѣченія, заполняются растворовъ. Какъ на примѣръ утилизаціи пустотъ описанныхъ балокъ, докладчикъ указалъ на устройство перекрытій въ двухъ каменныхъ павильонахъ въ больницѣ на Удѣльной изъ пустотѣлыхъ балокъ съ двойными пустотами, причемъ верхнія пустоты балокъ могутъ сообщаться съ тепловымъ каналомъ, проходящимъ въ одной изъ стѣнъ. Такимъ образомъ получается теплое перекрытіе, весьма важное при расположеніи жилого помѣщенія надъ холоднымъ подпольемъ.

Та же система двойныхъ пустотъ даетъ возможность устройства вентиляціи, сообщая нижній каналъ балки съ одной стороны съ помѣщеніемъ, а съ другой— съ вытяжной трубой. Устройство подобной системы вентиляціи имѣетъ, по словамъ докладчика, то преимущество, что не получается сколько нибудь ощущаемаго тока теплаго воздуха.

Для вентиляціи и отопленія можетъ служить перекрытіе и съ однимъ рядомъ пустотъ (стоимость такого перекрытія, конечно, меньше, чѣмъ съ двойными пустотами); при этомъ часть каналовъ балокъ (напр., черезъ одинъ) служитъ для циркуляціи теплаго свѣжаго воздуха, а другая часть — для удаленія испорченнаго. Затѣмъ докладчикъ указалъ на перекрытіе изъ пустотѣлыхъ балокъ, устроенное въ домѣ Инж. Бака, на Кирочной ул., причемъ примѣненіе пустотѣлыхъ балокъ въ этомъ домѣ было вызвано желаніемъ